

Сергей Лысков

ЗОЛОТО

Истории мечтателей

16+

Сергей Лысков
Золото. Истории мечтателей
Серия «Не фантастика»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57990871

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04198-1

Аннотация

История о детской мечте добыть самый большой самородок на Марсе, но зачастую, став взрослыми, мы перестаем верить в чудо. И тогда жизнь дает ещё одну попытку для волшебного, ибо оно никуда не уходило, волшебное всегда рядом.

Содержание

Унция золота

4

Конец ознакомительного фрагмента.

22

Унция золота

2387 год Космос. Терминал Альфа

Инфраструктура полного цикла на космических терминалах появилась на заре колонизации Марса, братья Ромовы использовали интеллектуальные и финансовые ресурсы по максимуму. Их критиковали, над ними смеялись, но, когда на орбите Марса появился полноценный жилой терминал, команда Ромовых просто поставила бюрократов перед фактом о неизбежной колонизации Марса свободными старателями. Поколения сменяли поколения, и терминалы прирастали новыми модулями, по сути человек научился жить в условиях космоса, и мало того, были те, кому такая жизнь пришлась в пору, их называли за глаза «дети космоса». Рон Кэлис был одним из тех детей, кому судьба уготовила рождение на терминале. Многие гордились таким фактом, а иные стыдились, понимая обратную сторону медали: каково это – не иметь родины. Однако, приспособившись к особенностям жизни на дрейфующих станциях, эти дети легче переносили низкую гравитацию. Да и процент выживаемости среди рожденных в условиях космоса был в разы выше жителей «грунта».

Шел урок истории. Обшита живыми обоями небольшая комнатка вмещала до двадцати школьных мест. По технике безопасности практически вся мебель была прикручена и

лишена углов. Пожилой учитель Иван Сергеевич Ларионов выпустил не один курс учеников. Седые виски некогда густых каштановых волос, голубые глаза, высокий лоб и располагающая улыбка – он был одним из тех, кто после института пришел в школу и отдал всю жизнь любимому занятию, неся знания в умы будущего поколения. Всегда в белой сорочке и темных брюках, учитель истории был примером для подражания, его уроки обожали все, а выпускники, став взрослыми, приводили своих детей в надежные руки Ивана Сергеевича.

В конце каждой рабочей недели учитель истории давал интерактивный урок, дети обожали такие лекции – на них не нужно отвечать по пройденному материалу, лишь сиди и слушай. Неожиданно горевшая зеленым цветом лампа стала желтой. Все тут же положили руки на парты и вопросительно посмотрели на учителя.

– Ну что вы растерялись, – улыбнулся Иван Сергеевич. – Помните считалочку: «Загорелся красный цвет»?

– Отключения жди! – хором ответил класс.

– Жёлтым, лампочка горит?

– Сам замри, и всех вокруг останови.

– Молодцы, помните, – поглядывая на сигнальную лампу, учитель проверил индикатор исправности ремней безопасности. – На зеленый цвет иди, загорелся красный – отключения жди, желтым лампочка горит, сам замри и всех вокруг останови! Давайте последуем правилу и пристегнемся, что-

бы продолжить урок.

Перепады в гравитации были обычным явлением на терминалах, и если следовать инструкциям, проблем с безопасностью не будет. Эти и другие особенности поведения в космосе с малых лет прививались детям. И надо отдать должное – такая бдительность спасла не одну жизнь от смерти по неосторожности.

– Класс, – начал учитель истории, – По традиции, мы продолжим цикл уроков «История или легенды красной планеты».

Включив общий фон марсианской пустыни, учитель истории вывел на рабочую доску интерактивное изображение главных героев. Полноватый добряк, в красной робе золотоискателя, и высокий хмурый напарник. Застывшие герои были настолько реалистичными, что дети, перешёптываясь, пытались отгадать имена актеров в гриме.

– Я назвал эту историю «унция золота», – начал учитель. – Высокого звали Джек, а его улыбчивого друга – Джерри. Они работали в Семьдесят пятой шахте, к северу от первого свободного города Марса – Атланто. Коренастый Джерри и долговязый Джек не были друзьями, они коллеги, и их приятельские отношения заканчивались с крайней минутой рабочей смены. Но эта история не об их отношениях. И так!

День был обычный – середина рабочей недели, им двоим, предстояло исследовать новую ветку шахты к северо-западу от основной золотоносной жилы. И буквально через три

часа бурильных работ они провалились в небольшой грот. Старатели частенько натыкались на такие неприродные ямы, их между собой называли «могильниками», зачастую кроме пепла в них ничего не было. А доставать из глубин Марса чей-то прах, дабы развенчать мифы о коренных марсианах, никто не решался, да и некогда было: все стремились добыть как можно больше золота. Время – деньги!

Так вот, когда бурильный робот провалился в грот, поднялось облако пепла, смог стоял – хоть глаз выколи, на расстоянии полуметра не разглядеть собственной ладони, из-за этого замкнуло механическую часть робота. Протокол действия предписывал устранить поломку за час, в противном случае аварийный маяк передавал сигнал в диспетчерскую, и на место аварии вылетала техбригада. По правилам шахты, в которой работали Джек и Джерри, такие внештатные ситуации полностью компенсировались за счет старателей. Ничего трагичного, за исключением счета после починки робота.

– Чертово железо! – выбравшись из робота, выругался Джек.

– У нас меньше часа на починку, – раскрутив болты на крышке системного модуля, заметил Джерри.

– Надо было идти в рудники: хоть унцию, но заработали бы, – со всей силы стукнул по машине золотоискатель. – А теперь возись с этой железякой, вся смена насмарку.

– Джек, ты бы помог, вместо болтовни, – вручную очищая воздушные фильтры, сказал Джерри.

– А толку-то? До включения аварийного маяка не успе- ем! – ответил он. – Все равно попали на штрафы, чертов мо- гильник! Да брось ты эту железяку, Джерри! У меня такое чувство, что старая рухлядь вообще больше не заработает.

– Он прав, – произнес кто-то в углу грота. – У вас перего- рел главный процессор. Эту машину уже не починить!

Наступила гробовая тишина. Джек, и Джерри испуганно переглянулись и дрожащими руками схватились за фонари. В гроте было пыльно, пепел еще не успел улечься, лучи фо- нарей сквозь дымку показали очертания незнакомца.

– Ты кто? – настороженно спросил Джек.

– Я могу ответить и на этот вопрос, но лично для тебя это не важно, – силуэт приподнялся и стал приближаться к людям.

Страх накатывал, откликаясь в участвовавшем сердцеби- ении, и по мере приближения незнакомца он перерастал в ужас. Луч фонаря задрожал, и Джек попятился назад, нао- щупь ища что-нибудь металлическое для защиты.

– Я чувствую ваш страх, – произнес незнакомец, чей образ становился все отчетливей.

– Не двигайся! – закричал Джерри. – Я выстрелю! – он на- правил на силуэт гаечный ключ, в надежде, что в полумраке незнакомец примет его за оружие.

– Стреляй, человек, – полностью выйдя из дымки, отве- тил седой старик в черной мантии с небесно-голубыми глаза- ми. – И ты будешь первым, кто убьет меня из гаечного ключа.

– Нас двое, а через пару минут сюда приедет бригада старателей, так что лучше тебе объясниться, кто ты и как сюда попал.

– Могу и объясниться, Джек Арчибальд Стоун, по прозвищу Шнурок.

– Какого черта? Ты кто такой? – переглянулся с напарником Джек.

– Повторюсь, человек, в данную минуту это не имеет значения, куда важнее, зачем я здесь.

– Что за бред? Джерри, свяжись с диспетчером, у нас тут тронутый умом старатель.

– А хочешь золота?

– Золото, говоришь?! – глаза долговязого Джека заблестели алчным огоньком. – Кто ж его не хочет?

– Тогда я дам тебе предначертанное тебе золото, всё до последней унции.

– Ух ты, а в чем подвох?

– Нужно выбрать: получить всё сейчас или в течение жизни. Как тебе такой расклад?

Возникла небольшая пауза. Джек с недоверием осмотрел старичка и с жадностью потер руки. По правде, он не верил в рассказы этого чудика, поэтому в ответ произнес первое, что пришло на ум:

– Каждый день я и сам его заработаю, давай все сразу.

– Встань на работа и вылезай из грота, – вполне серьезно начал старик. – Как вылезешь: десять шагов влево, три – к

выходу и один – вправо, там, в песке, найдешь свой самородок.

– Да ладно? Ты сама щедрость, – усмехнулся Джек. – Вот так просто в песке?

– Вылезай! – указав на робота, крикнул старик.

Худощавый старатель тут же поспешил выполнить приказ. Шнурок никогда не блистал храбростью, а тут еще такое: встреча непонятно с кем в могильнике. Так что он решил не испытывать судьбу и в парочку ловких движений вылез наружу. В указанном месте лежал трехкилограммовый самородок, самый большой природный кусок, когда-либо найденный на этой планете. Жадно дыша в облегченном скафандре, он увеличил подачу кислорода, чтобы совладать с эмоциями. Оглядевшись по сторонам, Джерри спрятал самородок в мешок, мысленно представляя лазурный берег экзопланеты. Он наперебой выбирал варианты продажи золота, предвкушая богатую и беззаботную жизнь.

– Итак, Джерри, – улыбнулся голубоглазый старик. – Твоя очередь.

– Для чего?

– Ну конечно! – старик даже оживился, подойдя поближе к человеку. – Твой страх иной! Как я сразу не почувствовал этого? Давай так, я тоже дам тебе золото, и ровно столько, сколько даст эта планета, но не бери всё сразу.

– А что взамен?

– Мой покой! Ты взорвешь робота и уйдешь из шахты,

завалив этот грот навсегда.

– Меня посадят.

– Возможно, – сказал старик. – Но я буду давать золото твоему сыну, пока ты не выйдешь на волю. Держи на первое время, – он протянул руку, в которой лежал самородок в три унции. – Я буду всегда рядом!

Джерри задумался. В глубине души он понимал, что нет подвоха в словах незнакомца, и если он говорит, что робот сломан, то значит, так оно и есть. Дождаться техбригады означало получить счет за починку робота и, скорее всего, придется бесплатно батрачить на владельца шахты не один год. Другой вариант – за непреднамеренную поломку его приговорят к тюремному сроку или штрафу, а так как денег на штраф у семьи нет, то придется отсидеть в тюрьме, но при этом полоумный старик обещал помогать золотом. Получался выбор между нищим существованием на свободе и сытым рабством в тюрьме.

– Почему я должен тебе верить, если даже не знаю, кто ты?

– Ты прекрасно знаешь, кто я, с первой минуты знакомства, и хотя ты не веришь в жизнь после смерти, но прими неизбежное. Когда-то давно я правил половиной планеты, я видел то, что вы, людишки, даже представить не можете, и это мой склеп, моя усыпальница, которую вы потревожили. Почему я помогаю тебе? Я хочу покоя. Если оставить всё как есть, ваши ученые будут терзать мои останки всевозможными опытами, а моя могила станет местом паломничества. Я

не хочу этого и поэтому плачу золотом. За покой!

– Для меня золото – просто металл, я сделаю, что ты просишь, просто так.

– Нет, Джерри! Бери золото!

Потом был суд, и старателя приговорили к исправительным работам. Но время пролетело на редкость быстро, Джерри только и успевал мысленно благодарить незнакомца из могильника за невероятное везение сына. Тот с завидным постоянством находил самородок за самородком, став добытчиком семьи. Так прошел год и три месяца. От звонка до звонка весь положенный срок был погашен и отработан на принудительных работах. Он выходил неторопливо, наслаждаясь каждым мгновение новой жизни. Вкус свободы чувствуешь, лишь потеряв ее. И вдвойне он слаще, если после лишений ты не сошел с пути к намеченным ценностям. Джерри опустил руку в карман и с удивлением обнаружил небольшой кусочек золота, примерно в одну унцию весом.

«Плата за мой покой, Джерри!», – слышался чей-то голос за спиной, но, обернувшись, землянин никого не увидел. Только несильный ветерок гнал бордового цвета песок по улицам Атланта. И как только золото заканчивалось, Джерри находил в кармане ровно столько, сколько нужно, чтобы ни в чем не нуждаться – ни больше, ни меньше, как и обещал призрак.

– Вот такая легенда, – только и успел произнести учитель истории, как загорелся красный фонарик, и буквально через

пару секунд пропала гравитация, волосы, одежда, незакрепленные предметы словно под водой поплыли. Ремень безопасности Рона оказался неисправным, и парнишка, барахтаясь, словно лягушонок, стал подниматься к потолку.

– Не суетись, Рон! – тут же крикнул Иван Сергеевич. – Не маши руками, свернись калачиком и постарайся не двигаться, я сейчас подлечу.

Отстегнув ремень, учитель одним рывком добрался до испуганного ребенка и, улыбаясь, обнял его. Потом они добрались до прикрепленной мебели. Ждать включения гравитации пришлось недолго, желтый сигнал загорелся вместе со звонком на перемену, и под детский шум весь класс отстегнувшись, поспешил в проходной модуль.

«Дети всегда будут детьми», – подумал Иван Сергеевич, доставая все необходимое для следующего урока, а Рон, смущаясь, подошел к учителю.

– Учитель, можно вопрос? А что стало с Джеком?

– Если мне не изменяет память, его убили и ограбили, а трехкилограммовый самородок распилили на куски, – с грустью в голосе ответил он.

– Вот бы увидеть такой самородок!

– Если бы он сохранился, то бы непременно получил место в музее первых старателей в Атланта. Там собраны все копии и оригиналы самых знаменитых находок Марса.

– Я не знал, что такой музей существует, вот бы увидеть его!

– Мечтам свойственно сбываться Рон Кэлис, главное – не бояться идти к мечте. Если хочешь, я покажу тебе слайды знаменитых находок за последние двести лет.

Рон кивнул, а когда учитель вывел на электронную бумагу слайды, он с жадностью всматривался в каждый экспонат, мысленно представляя, как в далеком прошлом первые старатели в скафандрах киркой и лопатой находили легендарные самородки.

В тот день он дал себе обещание, что, когда повзрослеет, полетит на Марс и непременно станет настоящим золотоискателем, таким, как Джерри. Он даже представил, как будет здорово подержать в руках самый большой самородок из найденных на этой планете. Какое это щемящее душу чувство – быть первым, кто прикоснулся к легенде.

Причиной перепадов в гравитации был пятиметровый метеорит, система защиты поздно сработала, и он врезался в жилые модули. Среди погибших оказались родители Рона Кэлиса.

Не понимая, куда делись папа и мама, парнишка до вечера жадно всматривался в проходной модуль. В животе урчало, что еще больше подзуживало воображение высказать все недовольство по этому поводу. Рон еле сдерживался, чтоб не выругаться прилюдно по поводу таких беспечных, как он думал, родителей.

– Тебя до сих пор не забрали? – поинтересовался Ларионов на выходе из школьного модуля. – Ты звонил родителям?

– Они недоступны. Вы не знаете адрес управляющего восьмьдесят третьего жилого модуля? Мы с родителями живем в сорок пятом боксе. Позвоните ему, наверняка они спят после ночной смены!

– Восьмьдесят третьего, говоришь, – прошептал Иван Сергеевич, понимая истинную причину задержки взрослых. – А у тебя еще родственники есть?

– Нет, учитель, только мама и папа.

Пожилой учитель посмотрел в наполненные страхом глаза ребенка и не решился сказать правду. Он понимал, что чем дольше откладывать, тем хуже, а с учетом последних новостей, что в утренней катастрофе не было раненых, все люди за секунды превратились в куски льда с застывшей grimасой ужаса и боли на лицах, скрывать истину было преступным поступком. Но язык словно налился свинцом, голова закружилась, и он, опираясь на стену, присел на корточки.

– Что с вами Иван Сергеевич?

– Голова закружилась, – приходя в себя, пробормотал он. – А пошли ко мне в гости, я тебя напою чаем, мне как раз прислали баночку варенья с Земли. Ты пробовал вишневое варенье с косточкой?

– Нет, – улыбнулся Рон.

– Ну вот, все бывает впервые, – похлопав его по плечу, сказал пожилой учитель. – Жизнь короткая штука, поэтому никогда не отказывайся от подарков судьбы, какими бы жестокими они ни казались на первый взгляд.

Воспитывать ребенка оказалось непростым делом, главным препонам стала юридическая составляющая. Администрация терминала отыскивала дальних родственников Рона и намеревалась отправить ребенка на Луну. Был суд, и только когда удалось подкупить родственников, те отказались от лишнего рта в их многодетной семье. Иван Сергеевич стал полноправным опекуном мальчика. Так вышло, что учитель истории не смог создать полноценную семью, женщины приходили и уходили, но детей он так и не завел. Поначалу боялся ответственности, а потом уже не получалось, и вот проведение подарило озорного, жадного до знаний мальчишку, почти как он сам в детстве. Единственное, чего опасался Ларионов, не дожить до того времени, когда Рон станет мужчиной.

Когда Рону исполнилось восемнадцать, он благодаря новому отцу получил неплохое образование и мог бы пойти по стопам отчима. Вакансия преподавателя, стабильный доход, крыша над головой в центральном секторе терминала, как говорится, живи и радуйся, но Рон просто бредил мечтами о работе золотоискателя. Он возмужал, широкие плечи, тонкие каштанового цвета волосы, глубоко посаженные зеленые глаза, высокий лоб, и тонкие губы. Он обожал собирать и разбирать роботов, мастерить инструменты и приспособления, короткие пальцы и сильные рабочие руки. Кто помнил биологического отца Рона, тут же сказал бы как две капли воды, упертый и трудолюбивый отец, который всё делал

по плану, так что работа учителем в его списке желаний на жизнь не входила.

– Пап, я подал заявление на гражданство Марса и собираюсь устроиться в шахту, – репетировал важный разговор с отчимом Рон. – Нет, так сразу не нужно, может, сказать, что хочу поведать планету, пожить пару недель в Атланта, а там под шумок – «извини, я устроился старателем, быть учителем не мое». Полный бред!

Как ни крути, разговор предстоял серьезный, отчим Рона и слышать ничего не хотел о Марсе, он ненавидел эту планету. Мертвая грязная помойка, наполненная грехом и алчностью к золоту – это его дословная цитата. За всю свою жизнь Иван Сергеевич дважды бывал на Марсе, и оба раза путешествие закончилось грабежом и больницей, так что оснований не любить эту планету было предостаточно. Вечером, по обыкновению, за ужином, Рон поднял тему переезда на Марс, отчим перешел на крик, и, швырнув тарелку с рагу из кролика, демонстративно покинул столовую, всем своим видом выказывая обиду.

«У каждого человека свой путь, и если нашел его, то самой большой глупостью в жизни будет свернуть с выбранной дороги. Я верю, что ты поймешь меня, папа.»

Через час в тесном и грязном челноке он прилетел к месту таможенного контроля. Длинная очередь из эмигрантов неторопливо двигалась, увеличивая шансы на непредвиденную ночевку в не отапливаемом терминале на сидячем ме-

сте для отдыха. Так оно и вышло, когда рабочий день подошел к концу, до рассмотрения его дела оставалось каких-то семь человек в живой очереди. Купив за приличные деньги гамбургер с непонятной белковой массой, Рон поднял ворот куртки, включил обогрев кресла. Через час освещение в модуле перевели в ночной режим, но провалиться в сон ему удалось лишь перед рассветом. Утром суета и шумиха повторились, разношерстная толпа ринулась выстраиваться в очередь.

– Эй, парень, дуй в конец очереди, – преградил ему дорогу темнокожий амбал.

– В чем проблема? – возмутился Рон. – Мне вчера не хватило времени для подачи документов, я был седьмой в очереди.

– Номерок покажи! – сурово приказал верзила.

– Какой номерок?

– Гони его в шею отсюда! – тут же выкрикнул кто-то из толпы. – Нас таких знаешь сколько, у кого осталось пара человек в очереди?

– Да, Тофи, что ты с ним разговариваешь! Гони его!

Но он остолбенел, держа руки в кармане серого спортивного костюма. Лысый здоровяк Тофи, с черными как смоль глазами и белоснежными зубами, от самоуверенности паренька даже усмехнулся

– Я клянусь, вчера простоял несколько часов в очереди.

– Верю, – почесав затылок, сказал здоровяк. – Но нужно

было записаться, подходишь к Киму Рудо и платишь четвертой за сохранность номера в очереди, а утром я по номерку ставлю тебя в строй.

– Но я не знал.

– Сочувствую, – указав на конец очереди, сказал темнокожий. – Не трать время, видишь, народ прибывает.

Выбора не было, к концу рабочей смены таможенного департамента до заветной двери в посольство осталось сто тридцать человек. В это раз Рон сделал все по правилам, перед бронированием «спального» кресла он купил номерок у Кима Рудо. Круглолицый, наглый, в татуировках, пожилой азиат, придирчиво разглядывал в лупу федеральное золото. Спрятав деньги в карман темно-синего жакета, он вписал фамилию паренька напротив свободной цифры в электронной очереди.

– Кстати, парень, если хочешь за золото, могу продвинуть тебя на пятьдесят позиций вперед, – предложил Ким Рудо. – Думай быстрее, скидка действительна пару минут?

– Электронными деньгами берете?

– Ты шутник? – засмеялась вся компания. – А в графе «цель перевода» ты напишешь «за место в очереди». Нет, малец, только весовым золотом.

– Тогда спасибо, не надо, – забирая свой электронный номерок, ответил Рон.

В эту ночь он тоже не спал, периодически вздрагивая от шума и криков в полумраке терминала. Первые впечатления

о Марсе были ужасными, приторный запах плесени вперемешку с запахом пота и грязной одежды, пронизывающий холод, полумрак и постоянный гул от очистителей воздуха. Неулыбчивые люди, словно серая масса, послушно ожидающие заветного допуска в кабинет таможенной службы. Все было не таким как в мечтах о золотоискателях.

К вечеру рабочего дня подошла очередь. Мужчина в расвете физической формы, жаждущий трудной работы в золотоносной шахте, ведь многих приходилось уговаривать на такую работу, а тут чудик, из детей космоса, сам рвался в забой. Так что Рон был удивлен большому списку вакантных мест в бурильщики. Подкинув монетку, он наугад выбрал шахту и подписал контракт вместе с получением статуса эмигранта. Робот выдал ему координаты шахты и рассчитал примерную стоимость транспортных расходов до рабочего места. От мечты его отделяло каких-то полчаса пути.

– У нас новенький, – представил старателя директор шахты. – Рон Кэлис, прошу любить и жаловать, он становится на бурильные работы.

Худой, невысокого роста директор пятьдесят третей шахты маленькими крысиными глазками уловил недовольство бригады. Но он лишь поправил воротник белоснежной сорочки и стряхнул пыль с лакированных туфель, всем видом выказывая пренебрежение к мнению старателей.

– Он хоть курсы закончил? – выкрикнул кто из бригады.

– На месте ориентируется, – заявил директор. – Боб, про-

веди первичный инструктаж и дай четыре часа на тренировку, а потом чтоб не тратил заряд батареи робота, можешь отпустить в забой.

– Есть, босс, – взяв облегченный скафандр, ответил толстяк Боб. – Ну пошли, буду рассказывать, как управлять роботом.

Вся бригада гулом проводила начальника, понимая, что ничего хорошего от работы новенького на буровом роботе не стоило ждать. Инструктаж состоял из демонстрации модульных блоков робота и оглашения списка взысканий на случай, если машина получит неисправность. Рон еще пошутил по этому поводу, мол, чему тут ломаться, надежный железный танк с алмазными бурами, но толстяк вытер мазут о темно-бордовую робу, не понял шутки, только съязвил, что начальник три шкуры дерет за малейшую поломку. Вторым этапом обучения была тренировка на открытой местности – нужно забуриться, и установить сваю, с этой задачей паренек справился на отлично, чем вызвал удивление Боба. Тот расплылся в довольной улыбке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.